

Когда Обито поднял руку, чтобы Фугаку не мешал, Минато чуть не ахнул. Рот главы клана закрылся со звучным щелчком, и блондин был потрясен демонстрацией уверенности и силы, которую продемонстрировал Обито. "А как еще объяснить? У меня такие глаза, полностью созревшие. Я не убивал никого из близких и не был свидетелем смерти кого-то дорогого. Вы, вероятно, видите это, поскольку моя команда все еще жива. Другого объяснения нет, и, честно говоря, я думаю, что в этом есть смысл, хотя бы потому, что другого объяснения просто нет".

Минато заметил, как слегка опустились плечи старшего Учихи, и почувствовал легкое чувство вины.

Его друг оказался между молотом и наковальней из-за устаревших взглядов старейшин, и Обито не облегчал ему задачу. "... Как бы то ни было, - начал Фугаку тоном, свидетельствующим о его раздражении, - факт остается фактом: ты активировал Шаринган и довел его до полной зрелости. Клан захочет узнать, как это произошло, и я сомневаюсь, что они примут такой ответ от того, кто якобы не обладал им всего неделю назад". "... Я понимаю это, но хочу напомнить, что это клан бросил меня, а не наоборот. Я не намерен возвращаться только потому, что обладаю самым продвинутым уровнем Шарингана и поэтому вдруг обрел ценность". Едва скрываемая горечь в его голосе не осталась незамеченной двумя взрослыми.

Внезапно Минато оказался в центре внимания, когда Фугаку повернулся к нему. "Минато, ты не мог бы выйти на минутку? Прошу прощения, но я считаю, что то, что сейчас будет сказано, лучше оставить Учихе".

Минато на мгновение уставился на него. "Хорошо", - тихо пробормотал он и вышел из комнаты. Он шел, ссутулив плечи, что не подобало "самому перспективному джоунину" Конохи, но его это мало волновало.

Его волновали ответы на вопросы, которые он хотел получить. Несмотря на то, что Обито иногда бывал не в духе, Минато все равно очень заботился о мальчике и скучал по его присутствию в Седьмой команде.

Обито с его улыбками, его постоянными вызовами Какаши, его поздними отговорками, которые на самом деле не были ложью...

Дойдя до гостиной, блондин сел на диван и переплел пальцы, откинувшись на спинку, чтобы подумать.

То, что пережил Обито, никак не могло быть сном, в этом Минато был уверен. Ни один сон не заставит двенадцатилетнего мальчика покончить с собой.

К тому же, когда Обито очнулся, он посмотрел на Минато и остальных членов Седьмой команды.

Если бы его действительно мучили изнурительные кошмары, заставлявшие играть в наблюдателя за смертью его временной семьи, он бы обрадовался, увидев их лица.

Но нет, когда Обито очнулся, это не было слезливым облегчением, которое должно было быть. Вместо этого мальчик, казалось, отверг саму мысль о том, что они здесь, что он здесь, с ними.

И, конечно, имя, которое он выкрикнул. Глаза Минато сузились, и он поджал губы, пытаясь вспомнить это имя.

Да, возможно, это была самая уличающая улика из всех: Обито произнес это имя с такой

яростью, а последовавшее за ним заявление намекало на то, что преступник что-то сделал с Обито - скорее всего, навел на него иллюзию, гендзюцу.

Но Минато никак не мог вспомнить это имя. Это было простое, состоящее из трех слогов имя, которое имело важное значение в нескольких старых и забытых писаниях, которые он читал в прошлом.

'Кагура?' Блондин нахмурился. Это было не оно. Сакуя? Сакура? Опять не то, хотя чувствовалось, что она ближе.

Сочетание гласных "а-у-а" было правильным - по крайней мере, Минато казалось, что оно правильное, - но как же было точное имя? "Ка-" звучало правильно, так что, скорее всего, оно начиналось с этого иероглифа. Казура? Кадзума? Какуса? Кацура? "

Ну вот, теперь он становится просто глупым. Минато разочарованно застонал, сжимая в руках свои светлые волосы.

За все годы существования шиноби Минато никогда не испытывал таких трудностей с запоминанием важной информации, особенно если она касалась благополучия его друзей.

И хотя в тот момент его больше занимал тот факт, что Обито, похоже, считал его мертвым, сохранять спокойствие в сложных ситуациях блондин стал настоящим мастером. По крайней мере, должен был им стать.

Легкое шарканье ног предупредило Минато о новом присутствии в комнате, и он повернул голову, с тревогой глядя на друга. "Фугаку?" Он внутренне проклинал себя за то, что его голос слегка дрогнул. "Что случилось? О чем вы говорили?"

Фугаку издал прерывистый вздох, обойдя диван и повернувшись лицом к блондину. "Он хочет оставаться независимым от клана. И я не могу его за это винить".

'Обито хочет остаться независимым от своего клана?' Это было странно, ведь обычно мальчик не останавливался ни перед чем, чтобы убедиться, что все знают, что он Учиха.

Минато полагал, что Обито воспользуется шансом вернуться в семью, но если нет... "В таком случае, позволь мне присмотреть за Обито". Минато практически сиял. "Я уже говорил об этом с Хокаге-сама, и он сказал, что все в порядке, если только я получу согласие клана Учиха".

Заметив разочарованный взгляд Фугаку, Минато захихикал. Глава клана закрыл глаза и потер виски. "Вопрос о Мангекё ребенка останется в тайне от меня и вашей команды. Проследите, чтобы ваши ученики держали это в секрете, поскольку я сомневаюсь, что последствия будут приятными".

Минато утвердительно кивнул и отдал шуточный салют. "Конечно".

Фугаку вздохнул (должно быть, ему очень хотелось пойти домой и не обращать внимания на мир) и направился к двери, а Минато последовал за ним, изображая любезного хозяина. "Спасибо, Фугаку. Не знаю, что бы я без тебя делал".

Учиха пренебрежительно махнул рукой. "Не думай об этом. Даже если мальчик не хочет больше иметь никаких связей с Учихами, он все равно Учиха по крови, а значит, я несу

ответственность как глава клана". Он сделал небольшую паузу, сузив глаза. "И я прослежу, чтобы старейшины не вздумали его использовать".

Минато улыбнулся. "Хорошо, и я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о нем". "Я в этом не сомневаюсь".

Он волновался.

Он хотел доверять Обито, но в то же время с немалой долей ужаса понимал, что не может, просто не может.

Когда Минато вернулся в гостевую комнату, где находился Обито, он предложил мальчику сходить в магазин за новой одеждой, поскольку после пожара ничего не уцелело.

Когда юный Учиха сказал, что ему нужно побыть одному, и, ками, когда Минато действительно позволил ему это сделать, блондин представил себе все ужасные сценарии, которые только мог вообразить его тренированный и эффективный ум.

Не стоит и говорить, что когда Минато почувствовал знакомую теплую (но в то же время холодную, чего раньше не было) чакру своего ученика, он бегом бросился к двери и распахнул ее, опасаясь возможных травм, которые мог получить мальчик.

К его облегчению и небольшому удивлению, на мальчике не было ни единой царапины. Более того, Обито даже выглядел... Светлее и больше походил на себя прежнего; тени, которые раньше таились в его глазах, исчезли и скрылись из виду - конечно, Минато не был дураком, чтобы думать, что они исчезли навсегда.

Скорее всего, они были похоронены в темных глубинах сознания Учихи и ждали, когда они снова появятся. "Минато-сенсей?"

Минато моргнул и встретился взглядом с Обито, в глазах которого читалось явное подозрение.

Он натянуто усмехнулся. "Ха, простите за это. Я просто был немного... ошарашен".

Когда подозрительный взгляд Обито не исчез, блондин вздохнул. "... Мы можем поговорить?"

В ответ Обито лишь пожал плечами и прошел к дивану, чтобы сесть. Минато последовал за ним и сел напротив, уперев руки в колени, пытаясь скрыть свое беспокойство.

Как же мне спросить?" - молча размышлял он, не замечая пустого, но оценивающего взгляда своего ученика. Как спросить человека, который потенциально склонен к суициду, о том, почему он пытался покончить с собой?